

силой мне навязали». В этом письме он восхищается младшими сестрами: давно их не видел, уже взрослые девушки – не узнать. А еще сообщает о болезни отца, о трудной жизни родителей: «Хотят свой дом менять на меньший с придачей хлеба, так как с хлебом у них очень плохо». Это была одна за всю войну встреча с близкими – редкая радость для воина.

Дорога на фронт оказалась долгой, даже мучительной. В пути много остановок, задержек. Видимо, это раздражало отца. «Вот уже двое суток стоим на одном месте. Сколько еще будем в дороге, трудно сказать».

«Проехал Пензу, в которой был три дня. За всю дорогу один раз помылся в бане. Какое удовольствие, хотя и не менял белье. Недалеко Балашов, а там и фронт близко. Здесь близость фронта не чувствуется, все равно, что в далеком тылу... Чувствую сам хорошо, как будто бы достаточно крепок» (апрель, 1943).

Упоминания о здоровье и самочувствии отца меняются. В дороге – жалобы, или нет – сетования. Но чем ближе к фронту, тем здоровье и настроение – бодрее. «Нахожусь в резерве. Жду с часу на час направления в часть. Жив и здоров. Время проходит, ничего не делаю. Накапливаю силы к предстоящим боям» (май, 1943).

«Вот, наконец, я добрался до своей части. Нахожусь на передовой линии, слышу каждый день канонаду артперестрелки и разрывы бомб, сбрасываемых врагом. Пока боев нет, враг и мы стоим в обороне, но отдельные вылазки, как с его стороны, так и с нашей, часто бывают, и каждый раз ему сильно попадает от нас» (май, 1943).

Чем ближе к фронту, тем чаще в письмах появляется мысль о возможной гибели. Но это не душевный надрыв, скорее философский настрой души. «Вы думаете, наверно, уже убит. Но пока, как видите, еще жив, долго или нет буду жив, об этом нельзя сказать. Не знаешь, где тебя смерть подстерегает. У нас в дороге был такой случай, что один лейтенант купался в реке (название реки вымарано цензурой – М.О.) и утонул. Так что неожиданностей и случайностей очень много» (май, 1943).

И снова стояние на месте или утомительная дорога, вызывающая раздражение и усталость. «Пробыл в обороне около двух месяцев. Стремлюсь опять попасть на передовую, но удастся мне это или нет в ближайшее время... На передовой, конечно, лучше, чем здесь». «Пока нахожусь в положении странствующего рыцаря... За дорогу (отца направили на другой фронт – М.О.) изрядно устал, осунулся, чувствую хуже, когда нахожусь вне части. Все хотят победы и окончания войны, надоело все до чертиков!» (июль, 1943).

«Я нахожусь в учебном офицерском полку. Здесь, конечно, хуже во много раз во всех отношениях, чем на фронте. Хочу на фронт, но пока что не отсылают. Все до чертиков надоело, скорее бы к одному концу, эти частые переброски от одной части в другую... Порядка больше на фронте, чем в тылу» (июль, 1943, Старобельск).

Наконец отец на фронте. Война в его письмах отражается во всей ее страшной реальности.

«Вижу ужасы этой войны. Нет такого уголка, где бы ни побывал враг, и осталось цело. Везде сплошные развалины, пепел. Поля сплошь заросли бурьяном, только сейчас понемногу оживляется: есть массивы черные и зеленые, но большинство разных цветов. Цветы цветут...» (июль, 1943). «Бои идут очень тяжелые, ожесточенные, и в таких боях много выходят из строя». «Вот уже наши войска заняли